

Несмотря на то, что между соучениками царил дружба, Син Чэньсю, как знатный князь династии, соблюдал положенную дистанцию, и Хуа Байсу никогда бы не позволил себе нарушить эти границы.

Услышав это, Хэлянь Чуньфэн улыбнулся:

— Я понимаю.

Пока они разговаривали, внезапно издалека к ним стремительно приблизился огненно-красный силуэт, который врезался прямо в объятия Хуа Байсу.

Хуа Байсу, казалось, был готов к этому и крепко поймал его, держа в руках:

— Юйся, давно не виделись.

Только тогда Хэлянь Чуньфэн разглядел птицу, которую Хуа Байсу держал в руках.

Сказать, что она была толстой, — не преувеличение. Её тело было круглым, а маленькая голова словно высывалась из шара, лапки же полностью скрывались в пушистом оперении, что делало их почти незаметными.

Раньше Хэлянь Чуньфэн не мог понять, как Хуа Байсу, находясь под его стражей во дворце, всё же поддерживал связь с внешним миром и знал, что Син Чэньсю отправил людей для его защиты в городе Фэнлинь.

Позже, когда он пришёл в ломбард, о котором говорил Хуа Байсу, и встретил там Юйся, всё стало ясно.

Юйся был птенцом, которого когда-то спасла мать Хуа Байсу, Хэ Яоэр. Вместе с ним было ещё три птицы, которых, в порядке их появления на свет, назвали Инчунь, Линьцю и Фэндун.

Поскольку четверо братьев были настолько похожи, что их было трудно различить в полёте, Хэ Яоэр использовала специальную краску, которая не выцветала, чтобы покрасить их: зелёный Инчунь, алый Юйся, золотой Линьцю и чисто белый Фэндун, который избежал окрашивания благодаря своему имени.

Хэ Яоэр и их трое учеников вырастили по одной птице, и Юйся принадлежал Хуа Байсу.

Эта птица с рождения обладала особой чувствительностью к запахам и могла узнавать аромат своего хозяина. В радиусе ста ли, выпущенная из клетки, она всегда находила своего владельца.

Именно через Юйся Хуа Байсу поддерживал связь с внешним миром. Даже если охрана дворца была строгой, такая маленькая птица могла приходить и уходить без препятствий.

Сейчас Юйся, казалось, был недоволен тем, что Хуа Байсу оставил его на несколько дней, и продолжал ворковать и кататься в его руках. Хуа Байсу, глядя его по спине, сказал Хэлянь Чуньфэну:

— Юйся обычно очень послушный, но иногда бывает слишком привязчивым. Прошу, не обращайтесь внимания, Второй принц.

Юйся, словно только сейчас заметив, что рядом с хозяином есть ещё кто-то, мгновенно успокоился, подобрал живот и устроился на плече Хуа Байсу.

Как раз в этот момент вернулся тот самый патрульный и, следуя указаниям Син Чэньсю, провёл их в пустующую палатку:

— Князь Юнъань и генерал Вэй скоро придут. Пожалуйста, отдохните здесь немного.

Сказав это, он вышел, очевидно, по указанию Син Чэньсю.

Хуа Байсу осмотрелся, нашёл стул и устроился на нём, а чтобы занять время, снова взял Юйся на руки и продолжил его успокаивать.

Вскоре занавес палатки снова распахнулся, и с возгласом «Шифу» Син Чэньсю вошёл внутрь вместе с Вэй Янем.

Услышав шум, Хуа Байсу поднял голову и, улыбнувшись, сказал:

— Привет, Сяосюсю, давно не виделись.

Хуа Байсу всегда любил шутить с людьми, и внешне он казался очень дружелюбным, но на самом деле его характер был холодным. Из троих учеников он был единственным, кто не интересовался лечением людей и не перенял врачебное искусство отца, предпочитая изучать различные яды, которые могли сделать жизнь невыносимой.

Син Чэньсю, напротив, выглядел очень холодным, и его статус князя Юнъаня заставлял людей держаться от него подальше. Однако на самом деле он был очень добрым человеком. Если кто-то проявлял к нему доброту, он отвечал вдвойне. Так было с нынешним императором Жаньина, так было и с его учителем, и с его соучениками.

Именно поэтому Хуа Байсу любил дразнить этого младшего брата, наслаждаясь тем, как тот менялся в его присутствии.

Однако за эти годы Син Чэньсю привык ко всем его шуткам, включая это обращение. А вот Вэй Янь, стоящий за ним, услышав это, был крайне удивлён и даже поскользнулся, чуть не упав.

Син Чэньсю поддержал Вэй Яня и, обняв его за руку, представил Хуа Байсу:

— Шифу, это Вэй Янь, генерал Вэй. Говорят, ты хотел с нами поговорить?

— Ах, да, есть кое-что, но это не я хотел с вами поговорить, а он, — Хуа Байсу указал на человека позади себя.

Хэлянь Чуньфэн, который тоже был удивлён близостью между Хуа Байсу и Син Чэньсю, только сейчас вспомнил, что нужно поздороваться с ними. Подумав, он снял шляпу, открыв своё лицо.

Хэлянь Чуньфэн и Вэй Янь уже не раз сталкивались на поле боя, поэтому Вэй Янь сразу узнал его. Син Чэньсю же, увидев его лицо, которое немного отличалось от лиц жителей Жаньина, тоже догадался, кто он такой. Однако ни Син Чэньсю, ни Вэй Янь не показали удивления.

— Так это ты спас его, шифу, — Син Чэньсю подошёл и сел на стул рядом с Хуа Байсу. — Так что же делает знаменитый второй принц Цанчуаня, тайно проникший в лагерь Жаньина?

Хэлянь Чуньфэн улыбнулся:

— Конечно, чтобы поблагодарить генерала Вэя и князя за их великодушие.

Син Чэньсю знал о Хэлянь Чуньфэне в основном из сообщений шпионов Жаньина в Цанчуане. Он понимал, что по сравнению с Хэлянь Чунь, который шаг за шагом строил свою карьеру, Хэлянь Чуньфэн был гораздо менее опытным и более высокомерным.

Такой Хэлянь Чуньфэн теперь лично пришёл в лагерь Жаньина, чтобы поблагодарить их за спасение. Син Чэньсю не мог поверить этому полностью и только приподнял бровь, не говоря ни слова.

— Князь, не стоит слишком задумываться. Я пришёл сюда один, и даже с моими способностями я не смогу причинить Жаньину никакого вреда, — Хэлянь Чуньфэн повторил Син Чэньсю и Вэй Яню то, что уже говорил Хуа Байсу утром.

Син Чэньсю не стал ходить вокруг да около и спросил напрямую:

— Как я могу быть уверен, что ты действительно хочешь вывести войска, а не просто пытаешься заставить нас расслабиться, чтобы снова устроить ловушку?

— Переброска десятков тысяч солдат — это не тихое дело. Шпионы Жаньина не настолько некомпетентны, чтобы не понять, правда это или нет.

Едва Хэлянь Чуньфэн закончил, как молчавший до этого Вэй Янь вдруг положил руку на плечо Син Чэньсю. Они не обменялись ни словом, но Хэлянь Чуньфэн понял, что это был способ Вэй Яня передать Син Чэньсю какую-то информацию.

— Что ты хочешь получить от нас, второй принц, сообщая это сейчас? — спросил Син Чэньсю после размышлений.

Что он хочет получить? Хэлянь Чуньфэн горько усмехнулся в душе. Разве он мог сказать, что через год в Цанчуане начнётся гражданская война, и он надеется на их помощь?

Но с другой стороны, даже если армия Жаньина не вмешается через год, он всё равно должен вернуть долг, который остался с прошлой жизни.

Хэлянь Чуньфэн посмотрел на Хуа Байсу, который уже начал зевать, и, когда тот посмотрел в ответ, быстро отвёл взгляд, просто сказав:

— Цанчуань и Жаньин должны прекратить войну. В будущем у наших стран могут быть общие дела. Я просто хочу подружиться с вами.

Неизвестно, поверил ли он этим словам, но дальше всё пошло гладко. Хэлянь Чуньфэн передал Син Чэньсю привезённые письма и другие вещи, и Син Чэньсю, прочитав их, пообещал:

— Если в будущем второму принцу понадобится помощь, и это не навредит интересам Жаньина, он может напрямую обратиться ко мне.

— Я знаю, что князь предан императору Жаньина, и не стану ставить вас в неловкое положение, — Хэлянь Чуньфэн отступил и снова посмотрел на Хуа Байсу. — Я сказал всё, что хотел, и не буду больше мешать вам. Прощайте.

Увидев это, Хуа Байсу тоже встал:

— Тогда я тоже пойду, передай Сяо Вэй, чтобы она вернулась на гору Цилин и не беспокоилась обо мне.

— Шифу, ты собираешься отправиться в Цанчуань со вторым принцем? — взгляд Син Чэньсю несколько раз перебежал между ними, и он нахмурился.

Раньше Хуа Байсу не думал об этом, но он всегда следовал своему сердцу. А сейчас его сердце говорило ему, что он не хочет расставаться с Хэлянь Чуньфэном. Поэтому, если тот собирался вернуться в Фэнлинь, он не против был бы посмотреть на пейзажи Цанчуаня.

Однако, к его удивлению, Хэлянь Чуньфэн не дал ему сказать ни слова, опередив его:

— Нет, я просто попрошу господина Су проводить меня из лагеря.

Улыбка, которая уже начала появляться на лице Хуа Байсу, постепенно исчезла. Возможно, из-за присутствия Син Чэньсю и Вэй Яня, он не стал сразу говорить, только с холодным выражением лица вышел из палатки первым.

Хэлянь Чуньфэн, немного опешив, быстро последовал за ним. Они шли молча до самого выхода из лагеря. Поскольку чужие лошади не могли находиться внутри лагеря, Цзо Чи и ещё одна боевая лошадь были привязаны здесь.

<http://bllate.org/book/16924/1558400>